

фейкбук

Дэйв Чичирелли

Реальная история,
основанная на настоящей лжи

Перевод Ирины Нечаевой

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
Ч-72

Серия «Социальные сети»
Dave Cicirelli
FAKEBOOK: A True Story Based on Actual Lies

Перевод с англ. *Ирины Нечаевой*
Оформление обложки *Юлии Межовой*

Чичирелли, Дэйв
Ч-72 Фейкбук. Реальная история, основанная на настоящей лжи / Д. Чичирелли; пер. с англ. И. Нечаевой. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 383 с. — (Социальные сети).

ISBN 978-5-17-090135-7

Насколько твои друзья в «Фейсбуке» действительно хорошо тебя знают? Можно проверить — запустить на своей странице историю о путешествии, опасных приключениях, встрече с прекрасной незнакомкой и разборках с ее милой семейкой — угрюмыми религиозными фанатиками. И ты получишь сочувствие и поддержку у всех, кто читает твою страницу! Но что делать, когда твоя вымышленная жизнь начинает доминировать над настоящей, в которой ты все более одинок, еще и оттого, что приходится скрывать, как ты живешь на самом деле?

Подписано в печать 28.05.15.
Формат 84×108/32. Усл. печ. 20,14.
Тираж экз. Заказ №
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Dave Cicirelli, 2013
This edition published by arrangement with
Writers House LLC and Synopsis Literary Agency
© Перевод: И. Нечаева, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Сказать, что честность —
лучшая политика,
может только отъявленный лжец.*

Оглавление

Введение	6
Глава 1 Войти	9
Глава 2 Мне нравится	26
Глава 3 Веселая ферма	69
Глава 4 Запросы на добавление в друзья	99
Глава 5 О чем вы думаете	132
Глава 6 Отмеченные	167
Глава 7 Семейное положение	183
Глава 8 Поделиться	213
Глава 9 Стена	237
Глава 10 Ссылки	274
Глава 11 Места	307
Глава 12 Выйти	332
Глава 13 Френды на Фейсбуке	373
Благодарности	381
Об авторе	383

Дисклеймер

События, описанные в романе, происходили с сентября 2009 года по апрель 2010-го. Это было прекрасное время для интернет-приколистов: камеры в телефонах были хреновые, а слово «чекин» означало только регистрацию в отеле.

Это правдивая история — но жизнь не всегда соответствует литературным канонам. Для простоты чтения и в соответствии с пожеланиями отдельных действующих лиц некоторые события были упрощены, а имена изменены.

Это книга о том, как я лгал, так что не удивляйтесь.

Введение

— Слава богу, Филлис уехала, — доверительно сообщила Нетти моей тетушке Кэти. — Я чуть не умерла. Еле-еле с ней поздоровалась.

— Я заметила, что ты ее избегаешь. Что случилось?

— А ты не знаешь?

— Не знаешь чего? Что-то с сестрой?

— Дело не в Филлис, хотя мне за нее страшно. Она вообще ничего тебе не сказала? Наверное, сама себе не хочет признаться...

— Нетти, — Кэти потеряла терпение, — просто скажи, что ты имеешь в виду.

— Я не уверена, что имею право. Может быть, мне не стоило даже заговаривать с тобой... — Последовала пауза. Она явно что-то знала. Наверняка какие-нибудь сенсационные новости. — Дело в твоём племяннике, Дэвиде.

Нетти — моя троюродная тетьа, двоюродная сестра моей матери, Филлис. Долгие месяцы она наблюдала за моей жизнью втихаря, но сейчас, на похоронах бабушки, не выдержала. Она впервые столкнулась с моей семьёй лицом к лицу с тех пор, как это началось.

Несколько лет назад всего этого бы не произошло. Новости о мальчиках Чичирелли всегда передавала моя мать, и без её вмешательства троюродные родственники, вроде нас с Нетти, разве что

вежливо здоровались бы на случайных свадьбах. Но теперь Нетти знала — из первых рук и в душе-раздирающих подробностях — все беды и тревоги детей своей сестры.

— Что с Дэвидом?

Нетти прошептала, распахнув глаза:

— Он сбежал из дома и теперь шатается по стране автостопом в компании... аманитской¹ девушки.

— Что? — Визг Кэти взвился над похоронным залом.

Нетти, почувствовав сладостное облегчение от признания, продолжила:

— Он совсем вымотался, бросил работу и отправился на запад. Отец умолял его вернуться, пытался подкупить, даже приносил горячую еду прямо на шоссе, но Дэйв ничего не слушал. Это ужасно.

— И куда он, интересно, направляется?

— Он не говорит, но в последний раз он был у пенсильванских немцев. Он прошел всю дорогу туда, чтобы... обмотать туалетной бумагой дом амишей! И даже лошадь с тележкой! Бедная лошадь...

— Я слышал, что так поступают в шестнадцать лет, — муж Нетти внезапно возник из ниоткуда, — но в двадцать шесть?! Крайне инфантильно. Крайне.

¹ *Аманиты* (или *амиши*) — религиозное движение последователей Якоба Аммана, разновидность анабаптизма, зародилось в Европе (Германия, Швейцария) в конце 17 века. Общины аманитов ведут закрытый образ жизни, для них характерно консервативное отношение к семье и традиционным ценностям, они избегают в своей жизни использования достижений техники и благ прогресса (*прим. ред.*).

— Дэвида даже арестовали! Они аманиты, поэтому его обвинили в религиозной нетерпимости! А теперь он убежал с их девчонкой, и дружки за него радуются. Можете в это поверить?!

— Я в шоке, — сказала тетя Кэти, — где, бога ради, ты это услышала?

— Я читала это все на Фейсбуке.

1 | Войти

Компьютер и телефон ожили одновременно.

От кого: Christine@HandlerPR.com

Тема: FW: Дегустация вина и сыра — Приглашение
выставка-R3

Мы не можем принять представленные фотографии. Фотографии могут изображать потребителя, держащего бокал с вином в руках, потребителя, наливающего вино гостю (но не себе!), или вино, стоящее на столе. Ни в коем случае на них не может быть потребителя, который пьет вино. Наши рекламные материалы не должны создавать впечатление, что мы пропагандируем употребление алкоголя.

Я начал писать ответ: «Тогда, может, прекратите продавать вино в пятилитровых пакетах?»

Но, конечно же, я не нажал «Отправить». Я никогда этого не делал.

— Привет, Дэйв, — Кристина, менеджер проекта, заглянула к художникам. На ней был тонкий серый жакет, а лямка сумочки еле-еле держалась на плече. Типичная нью-йоркская осенняя мода. — Хотела убедиться, что ты еще здесь. Получил письмо?

— То, которое ты отправила... — я глянул на время отправки сообщения, — сорок семь секунд назад?

— Да, нам нужно отправить приглашения как можно скорее, поэтому было бы круто, если бы ты прислал мне новые картинки до вечера. Надо просто заменить фотки.

— Я так и думал, что юристы возразят. Но ведь она не пьет вино! Бокал просто касается ее губ. Это очень... выразительно.

— Да, конечно. Но у нас мало времени. Давай сделаем все как надо?

— Конечно. Но на это потребуется какое-то время. Подождешь до завтра?

— Ну... до выставки восемь дней, а нам опять нужно получать согласование у юристов, — она накрыла мою ладонь своей, — я буду очень благодарна.

Я напрягся. За пять лет работы в индустрии, полной красивых девушек, у меня, как у собаки Павлова, развился рефлекс на кокетливые жесты.

— Ладно уж, сделаю, — проворчал я.

— Ты лучше всех! С меня коробка вина.

— Немного же мне платят за переработки.

Кристина рассмеялась и убежала, а я крутанулся на стуле обратно к экрану и открыл файл приглашения. Посмотрел на него. Я им гордился, но какое это имеет значение? Еще один хороший дизайн и еще один вечер, принесенный в жертву юридическому отделу.

Я все понимаю. Никто не будет платить тебе только за ту работу, которая тебе нравится. Я оказываю услуги клиенту и обязан вносить поправки. Но все равно обидно, когда твою работу выбрасывают просто так. Перефразируя классика рекламы

Дэвида Огилви, если клиент что-то меняет, я впадаю в ярость, так как натерпелся, создавая этот дизайн, и каждый штрих в нем оправдан¹.

Мне нужно было прийти в себя. Поэтому я вышел из отдела дизайна в большой зал, разгороженный на множество ячеек. В целом Handler PR похож на любой другой офис — флуоресцентные лампы, белые стены, серое ковровое покрытие. Но каждое отдельное рабочее место представляет собой коллаж из продукции наших клиентов. От коллекционных фигурок супергероев до классного виски и фасованных булочек (честно говоря, это абсолютно точная история развития моих пороков).

Пиар — очень интересное занятие, и он чуть-чуть посложнее рекламы, хоть это и смежное поле деятельности. Все дают рекламу, потому что потребители ее замечают. Телепередача или статья прерываются, и бренд получает возможность нести благую весть о самом себе. Пиар не так груб. Вместо того чтобы прерывать шоу, он заставляет само шоу рассказывать о вашем бренде. Рубрика о подарках в ежедневной передаче, чек на гигантскую сумму в новостях, знаменитость, засветившаяся на спонсируемом событии, — это все работа пиар-агентства, которое делает своих клиентов «интересными» для потребителей. При хорошей работе «независимые СМИ», привлеченные пиа-

¹ Изначально фраза звучала так: «Если клиент что-то меняет, я впадаю в ярость, так как натерпелся, создавая этот текст, и каждое слово в нем оправданно». Я осознаю иронию того факта, что я изменил первоначальный текст.

ром, дешевле «купленных СМИ», сделанных рекламой. Люди доверяют тем, кто не заинтересован в результате. «Есть разница, — уверяет наша собственная презентация, — между заявлением „Я хорошо целуюсь“ и сообщением бывшей подруги „Ох, он так круто целуется!“».

Поэтому работа менеджеров состоит в разработке кампании, которая привлечет внимание к клиенту, а моя работа, работа графического дизайнера, — в привлечении внимания к кампании при помощи яркой промо-упаковки, логотипов, приглашений, лотерейных билетов и всякой такой ерунды.

Я пробрался к кулеру, налил воды в брендированный стакан (наверняка я сам рисовал когда-то этот логотип) и сделал глоток. Интересно, компания «Поланд спринг», которая привозит нам воду, позволила бы сфотографировать меня в такой компрометирующий момент? Я немного разозлился. Впрочем, если ты еще способен шутить, значит, дела идут не так уж плохо. «Заставь людей говорить» — вот в чем сама суть пиара. Это интересная задача, но обычно, как и сегодня, приходится заниматься случайными и дурацкими делами. Иногда работа напоминает тебе, что ты — обслуживающий персонал, и у тебя нет права голоса. Быть профессионалом — значит просто делать то, что тебе скажут.

«Делай, что тебе говорят». Эта фраза убивает меня каждый раз, когда я ее слышу. И главное, всегда оказывается, что делать надо было не так. Она просто служит способом прекратить спор,

убеждает человека слепо довериться начальству, и это меня всегда задевало. Тут я почувствовал, что непрофессиональная, но неотвязная идея, которая билась где-то на краю сознания долгие недели, вылезла не передний край. Глупая, детская, совершенно абсурдная мысль. Но я никак не мог от нее избавиться с самого Дня труда, когда она только появилась в моей голове.

Санди-Хук в штате Нью-Джерси — странная узкая песчаная коса, которая выдается на десять миль севернее самой северной точки побережья и указывает прямо на Манхэттен. Благодаря статусу Национального парка там сохранилось множество странных вещей. Например, старые флотские казармы, старшая школа с углубленным изучением морской биологии и нудистский пляж, впрочем, меня разочаровавший. Однажды я встретил там восьмидесятилетнюю старуху, на которой был только коленный бандаж. По сравнению с южными пляжными городами, где развита инфраструктура, Санди-Хук кажется уникальным местом.

Я сидел на пляже, любуясь розово-оранжевым закатом, и очень радовался спонтанному утреннему решению провести выходные перед Днем труда у родителей. Я совсем расслабился, как будто нажал кнопку перезагрузки и позабыл обо всех стрессах, связанных с жизнью в Нью-Йорке. О нем напоминал только мой новый айфон, подключенный к электронной почте. Коммуникатор, игрушка и поводок, связывающий меня с офисом.

Смартфон меня завораживал и скоро стал занимать все свободное время, стоял ли я в очереди к банкомату или ожидал, пока сядет солнце. Природа прямо передо мной рисовала свои лучшие картины, а я смотрел в пятидюймовый экран.

Я открыл Фейсбук.

Тед Кайзер

В Ред Банк. В Дублине.

[Мне нравится](#) • [Комментировать](#)

Я довольно давно не видел Теда. С полгода, наверное. Он хороший парень, хоть и слегка непредсказуемый. Любит смотреть спортивные соревнования и болтать ни о чем. Да и все, в общем-то. Но я уехал с Манхэттена в поисках приключений, и встреча с другом для этого вполне подходила.

Я ехал по Нейвсинк-Ривер-роуд, любясь отсветами заката на окнах домов вдоль реки. В старших классах я проводил тут все каникулы за зарисовками. Скоро я пересек мост, ведущий в Ред Банк. Симпатичный старый район, застроенный трехэтажными кирпичными домами девятнадцатого века и украшенный коваными решетками. Так и видишь, как по улицам снуют конные повозки.

Я припарковал родительский «Сатурн» между спортивной тачкой и пикапом и прошел в «Дублин Хаус» через задний вход. Пробираясь к бару, я заглянул в гостиную с кожаными креслами у большого камина. Прошел мимо главной лестницы и сразу вспомнил, почему вообще сюда приехал. На Манхэттене есть всякие заведения, но вот баров

внутри домов нет. Тед и Стив сидели за столом во внутреннем дворе, вымощенном кирпичом.

— Тедди-К. Стив.

— Чичирелли. Я и не знал, что ты здесь, — Стив махнул, чтобы принесли еще пиво, — все еще рисуешь разную ерунду?

Со Стивом Кучиньелло я обычно встречался, когда выбирался в город. Из-за того, что наши фамилии пишутся похоже, нам пришлось пять лет просидеть в одной и той же классной комнате.

— Ну да, типа того. Разная реклама, пресс-киты и брендированные штуки для клиентов, — я инстинктивно потянулся к телефону, но успел остановиться, — давайте не будем о работе? Я приехал сюда отдохнуть.

— Папа говорил, — заметил Тед, — что сентябрь — его любимый месяц. Я его никогда не понимал, а теперь дошло.

— Раньше было ужасно из-за школы, — кивнул я, — а теперь просто очень хорошая погода. Туристы уехали, и остались только местные.

— Местные? Эй, БЕННИ, гоу хоум! — крикнул Стив, обращаясь к жителям округа Берген (БЕ), Ньюарка (Н) и Нью-Йорка (НИ), которые летом проводили выходные «на побережье», поддерживая местную экономику и уничтожая нашу репутацию.

— Не равняй меня с этими италяшками! Я тут вырос и иногда очень скучаю. Хотя, наверное, я скучаю по возможности пойти на пляж и съесть обед, приготовленный мамой. Наверное, я просто хочу летние каникулы.